

Тартуский университет

Философский факультет

Институт германской, романской и славянской филологии

Отделение славянской филологии

Кафедра русского языка

О русском молодежном сленге г. Таллинна

(на материале анкетирования в Таллиннской еврейской школе)

Магистерская работа

студентки отделения

славянской филологии

Лилии Бородкиной

Научный руководитель –

проф. И. П. Кюльмоя

Тарту 2013

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Об исследовании сленга	4
1.1 Терминология	6
1.2 Сленг как система. Функции сленга.....	10
1.3 Способы пополнения сленговой лексики	12
Глава 2. Анализ собранного материала	18
2.1 Метод сбора материала, характеристика респондентов.....	18
2.2 Основные способы пополнения молодежного сленга.....	20
2.2.1 Иноязычное заимствование	20
2.2.2 Морфемное словообразование	26
2.2.3 Языковая игра	37
2.2.4 Метафоризация	38
2.3 Выводы	44
Заключение	47
Литература	49
Словари	52
Kokkuvõte	54
Приложение	55

Введение

В настоящее время на разговорную речь и молодых, и взрослых влияет появление новых реалий и огромное количество различных факторов: СМИ, наличие Интернета, компьютеров и мобильных телефонов, переход с «классных журналов» на «e-kool» в школах Эстонии, новые стили одежды, музыкальные направления и многое другое. Новые оригинальные увлечения молодежи обогащают ее лексикон новыми словами и фразеологизмами [Андреев 2009: 4]. Поскольку речь молодежи крайне динамична, а ее словарный запас меняется примерно каждые 5-10 лет, тема молодежного сленга всегда будет вызывать интерес у лингвистов.

Целью данной работы является описание русского сленга учеников Таллиннской еврейской школы. Для этого необходимо выяснить, как пополняется лексика сленга, по каким словообразовательным моделям образуются сленгизмы, какие из них повторяют модели литературного языка, а какие являются специфическими; ученики какой возрастной группы являются активными создателями молодежного сленга; как формируется сленг. Кроме того, следует изучить различные подходы к сленгу, собрать практический материал для анализа (провести анкетирование), проанализировать полученные данные. Иначе говоря, для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить литературу, собрать материал, провести анализ, в том числе статистический.

В первой главе работы рассмотрены подходы к изучению сленга, методы его исследования, терминология, функционирование сленга. Во второй главе описан метод сбора материала, приведен анализ полученных данных, т.е. выявлены и рассмотрены источники пополнения сленговой лексики, определены способы словообразования сленгизмов, пути появления иноязычных слов, типичные метафорические переносы и основные разновидности языковой игры.

Глава 1. Об исследовании сленга

Социолекты, в том числе молодежный сленг, стали объектом исследований уже в начале XX века. Одним из первых исследований, по-видимому, была статья И. А. Бодуэна де Куртенэ «Язык и языки» (1904). Изучение сленга — довольно молодая область по сравнению с исследованиями других пластов русского языка. Она стала активно развиваться в конце 70х – начале 80х годов XX века, особенно бурно — начиная с эпохи перестройки. Говоря о тенденциях развития сленга в начале XXI века, Р. И. Розина отмечает, что после эпохи перестройки, когда сленг развивался крайне интенсивно, он продолжает использоваться и пополняться и в последние несколько лет [Розина 2008: 116].

Молодежный сленг является наиболее динамичным, быстро меняющимся пластом в языке. Это можно объяснить разными историческими факторами, например, сменой поколений. Как и диалект, молодежный сленг пополняет лексику литературного языка. Условия употребления сленга схожи с условиями употребления разговорной речи: в том и другом случае важны неподготовленность речевого акта, его непринужденность и непосредственное участие говорящих в речевом акте. Существенную роль играют также возраст и социальная принадлежность участников [Кюльмоя 1999: 151-152, Земская 1973: 9].

Т. Г. Никитина говорит о том, что новые материалы последних лет (имеется в виду период с 1996-1998 год) отражают повывисившийся интерес молодежи к коммерции, бизнесу, компьютерным играм, рейв-музыке [Никитина 1998: 3]. Лексический состав сленга периодически меняется. Некоторые сленгизмы быстро распространяются среди носителей языка, но иногда так же быстро выходят из активного употребления. Сленговые слова и выражения обладают специфической экспрессивной семантикой, которая делает их привлекательными и для лиц, не принадлежащих к данной социальной группе [Юганов, Юганова 1997: 4]. Наиболее развитые семантические поля — «человек», «внешность», «одежда», «жилище» и «досуг» [Береговская 1996: 36], а также «наркотики», «музыка» и другие [Кюльмоя 2000: 122]. Но в последнее время активно расширяется относительно новое семантическое поле, связанное с компьютерами и Интернетом.

Методы изучения сленга, в зависимости от метода сбора материала, разнообразны: на основе собранных данных могут быть выявлены пути пополнения сленга, функции сленга как языковой системы, динамика его развития, лексический состав, фонетика и фонология, синтаксис.

Различны также и методы сбора материала для анализа: письменное анкетирование, слуховой принцип фиксации материала (метод включенного наблюдения), эксперимент, массовый опрос, устное интервью и т.д.

Как отмечает Э. М. Береговская, некоторые лингвисты, исследуя такой «недостойный» предмет, призывают к борьбе с ним. Следует согласиться с автором в том, что «лингвист не может и не должен бороться с языком, задача лингвиста — исследовать его многообразие, в том числе и ненормативные проявления» [Береговская 1996: 33].

Наибольшее своеобразие сленга проявляется на лексическом и словообразовательном уровнях, в то время как на морфологическом он почти не отличается от литературного языка, а синтаксический уровень функционально схож с синтаксическим уровнем разговорной речи. Молодежный сленг можно считать системой со своими лексическими и словообразовательными единицами, образующими определенное единство, целостность. Эта система выполняет функции, присущие только ей. Лексическая система динамична, однако при этом сохраняет стабильную семантическую основу, которая охватывает довольно узкий круг понятий, связанный, в основном, с человеком и бытом. «Системный характер сленга проявляется в его способности выполнять весьма специфические функции» [Кюльмоя 2000: 121-124].

Современный русский литературный язык состоит из двух систем – кодифицированного литературного языка и некодифицированной, разговорной речи – обе они глубоко своеобразны и не похожи одна на другую. Каждая из этих систем едина, целостна, самодостаточна, объединена своими законами [Белошапкина 1989: 32]. И. Юганов и Ф. Юганова тоже считают, что разговорная речь динамична и значение слова в бесчисленных употреблениях меняется. Однако авторы отмечают, что источники сленгизмов в современном русском языке традиционны: криминальный мир, представители различных профессий, студенты, вообще молодежь, подростки, армия [Юганов, Юганова 1997: 3-6].

«Сленг не представляет собой замкнутой системы», – пишут Югановы. Часто один и тот же сленгизм проникает в среду разных социальных групп: и питерских хиппи, и московских студентов, и школьников, и киевских музыкантов. Существует множество пересечений в таких сленговых группах, как преступный мир и подростки. Изобилие в речи подростков «криминальных» слов авторы объясняют не только «уголовным укладом, пронизывающим все общество, но и романтизацией жизни преступного мира, характерной для подростков». Из-за этого, по мнению авторов, многие популярные сленговые слова заимствованы из криминальной среды [Там же: 8].

Как и многие другие исследователи, И. Юганов и Ф. Юганова утверждают, что сленг подвержен постоянным изменениям, и чем больше общего у различных групп в образе жизни, мышлении и интересах, тем сильнее взаимопроникновение сленга этих групп. Сленг пытается найти новые метафоры, которые впоследствии либо закрепятся в речи, либо будут ею отвергнуты. Отбор новых сленгизмов может, в частности, выглядеть как варьирование уже имеющихся [Там же: 8-10].

1.1 Терминология

Современный русский язык состоит из разных социальных и территориальных пластов. Ядром современного русского языка является литературный язык в его книжной и разговорной формах. Ближайшая периферия – диалекты и просторечие. Дальнюю периферию составляют жаргоны и аргó. Жаргон – разновидность речи какой-либо профессиональной группы людей. Аргó – разновидность речи асоциальной группы (например, уголовного мира) [Диброва 2008: 11-12].

Термин *социолект* – термин второй половины XX века. В. И. Беликов и Л. П. Крысин в учебном пособии «Социолингвистика» дают следующее определение социолекта: «совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и т.п. – в пределах той или иной подсистемы национального языка» [Беликов, Крысин 2001: 47].

К социолектам относятся, например, уголовное аргю, профессиональный сленг программистов, профессиональный язык врачей и другие, в том числе молодежный сленг.

В той же работе авторы отмечают, что социолекты являются не целостными системами коммуникации, а представляют собой особенности речи — в виде слов, словосочетаний, синтаксических конструкций. Словарная и грамматическая основа социолектов обычно мало чем отличается от характерной для данного национального языка. Стоит согласиться с мнением авторов о том, что следует разграничивать такие понятия, как аргю, жаргон и сленг: «*аргю* — это, в отличие от жаргона, в той или иной степени *тайный* язык, создаваемый специально для того, чтобы сделать речь данной социальной группы непонятной для посторонних» [Беликов, Крысин 2001: 47-48]. По мнению авторов, термин *сленг* более характерен для западной лингвистической традиции. Содержательно он близок к тому, что обозначается термином *жаргон*. «Специфика каждого из этих языковых образований может быть обусловлена профессиональной обособленностью тех или иных групп либо их социальной отграниченностью от остального общества» [Там же: 48].

Далее приведены толкования терминов «жаргон», «аргю», «сленг» и «тайные языки» из «Большого энциклопедического словаря (языкознание)» под редакцией В. Н. Ярцевой.

Жаргон (франц. *jargon*) – разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии, положения в обществе, интересов или возраста. От общенародного языка жаргон отличается специфической лексикой и фразеологией и особым использованием словообразовательных средств. <...> Соотношение лексики разговорного происхождения, а также характер ее переосмысления в жаргоне – от шуточно-ироничного до грубо-вульгарного – зависят от ценностной ориентации и характера социальной группы: носит она открытый или замкнутый характер, органически входит в общество или противопоставляет себя ему. <...> Жаргонизмы чаще отражают юмористическое или фамильярное отношение к предметам действительности. <...> Лексика жаргона проникает в литературный язык через просторечие и язык художественной литературы, где она используется

как средство речевой характеристики. <...> Изучение жаргона – одна из задач социолингвистики. Иногда термин «жаргон» применяют для обозначения искаженной, неправильной речи. Поэтому в собственно терминологическом смысле его часто заменяют словосочетаниями типа «язык студенчества» или терминами арго, сленг [БЭСЯ 1998: 151].

Арго (франц. argot) – особый язык некоторой ограниченной профессиональной или социальной группы, состоящей из произвольно избираемых видоизмененных элементов одного или нескольких естественных языков. Арго употребляется, как правило, с целью скрывания предмета коммуникации, а также как средство обособления группы от остальной части общества. Термин «арго» чаще употребляется в узком смысле, обозначая способ общения деклассированных элементов, распространенный в среде преступного мира (воровское арго). Основа арго – специфический словарь, широко включающий иноязычные элементы. <...> Своей грамматики арго не имеет, подчиняясь общим законам разговорной речи. Арго является источником арготической лексики (арготизмов), используемой в разговорной речи и в языке художественной литературы в социально-символической функции [БЭСЯ 1998: 43].

В. С. Елистратов определяет арго как часть повседневного городского быта, определенного уклада жизни, который очень быстро меняется в зависимости от социально-бытовых условий [Елистратов 2000: 682]. Думается, что это применимо и по отношению к молодежному сленгу.

Сленг (англ. slang) – 1) то же, что жаргон (в отечественной литературе преимущественно по отношению к англоязычным странам). 2) Совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи. Употребляется преимущественно в условиях непринужденного общения. <...> Сленг состоит из слов и фразеологизмов, которые возникли и первоначально употреблялись в отдельных социальных группах, и отражает ценностную ориентацию этих групп. Став общеупотребительными, эти слова часто сохраняют эмоционально-оценочный характер, хотя «знак» оценки может измениться. <...> Элементы сленга либо быстро исчезают из употребления, либо входят в литературный язык, приводя к возникновению тонких стилистических и

семантических различий. <...> Только этимологический анализ устанавливает связь некоторых слов литературного языка со сленгом <...> и обнаруживает типичный для сленга в первом значении характер метафоры, лежащей в основе номинации. <...> Проведение границы между сленгом и просторечием – сложная задача лексикологии и лексикографии, т.к. сленг отличается только тем, что возник в отдельных социальных группах, иногда очень широких (молодежь) [БЭСЯ 1998: 461].

Тайные языки (условные языки) – традиционное название ряда жаргонов, которые использовались относительно замкнутыми социальными группами – бродячими торговцами, ремесленниками-отходниками, нищими. Тайные языки были знаками принадлежности к корпорации и своего рода коллективной игрой. Название «Тайные языки» связано с предполагаемой конспиративной функцией этих языков. <...> Тайные языки отличаются главным образом словарем <...> и системой словообразования [БЭСЯ 1998: 502].

Еще в 1956 году И. Р. Гальперин заметил, что термин «слэнг» вызывает много споров и это отражается в лексикологии и лексикографии. Даже в английских и американских словарях проявляется неясность теоретических концепций. И. Р. Гальперин утверждает, что этимология термина точно не установлена и представляется спорной [Гальперин 1956: 107-108].

В. В. Химик в своей монографии «Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен» дает следующие определения:

- арг – закрытая лексическая подсистема специальных номинаций, обслуживающих узкие социально-групповые интересы, чаще всего профессиональные;
- жаргон – значительно более широкое понятие, полуоткрытая лексико-фразеологическая подсистема, применяемая той или иной социальной группой с целью обособления от остальной части языкового сообщества;
- сленг – это практически открытая подсистема ненормативных лексико-фразеологических единиц разговорно-просторечного языка, его стилистическая разновидность, или особый регистр, предназначенный для выражения усиленной экспрессии и особой оценочной окраски (обычно негативной);

- просторечие <...> несет в себе признаки всех сопредельных подсистем языка: деревенских говоров, региолектов, многочисленных профессиональных подязыков и социальных арг и жаргонов.

В понятие *просторечие* В. В. Химик включает все социальные диалекты, которые не входят в литературный язык [Химик 2000: 11-14].

В. В. Химик отмечает, что «взаимоотношения различных подсистем городской нелитературной речи, как и сами составляющие этих подсистем, изучены недостаточно, и об этом свидетельствует сохраняющаяся до сих пор известная терминологическая неустойчивость в разграничении понятий арг, жаргон, сленг» [Там же: 11].

Как выясняется, толкование терминов *арго*, *жаргон* и *сленг* крайне разнообразно, и четких границ между ними нет. В данной работе мы будем придерживаться второго значения термина *сленг*, данного в БЭСЯ, поскольку оно представляется нам самым конкретным, а потому самым удобным для использования и отграничения от других терминов.

1.2 Сленг как система. Функции сленга

Языковую систему Т. В. Булыгина и С. А. Крылов определяют как «множество языковых элементов любого естественного языка, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенное единство и целостность. Каждый компонент языковой системы существует не изолированно, а лишь в противопоставлении другим компонентам системы» [Булыгина, Крылов 1990: 452].

Как отмечает в своей работе Н. В. Крушевский, никакое слово не может существовать, не приспособившись своей внешней и внутренней формой к целостной системе языка [Крушевский 1998: 225]. Это относится и к лексике молодежного сленга, которая приспосабливается к фонетической, словообразовательной, лексической и морфологической системе русского языка и сама становится одной из его подсистем. Системность сленга проявляется, главным образом, в его способности выполнять специфические **функции**, свойственные лишь ему, поскольку только система, а не отдельные разрозненные средства, способна выполнять их [Кюльмоя 2000: 121-124].

Существует классификация функций молодежного сленга, разработанная Э. М. Береговской и дополненная И. П. Кюльмоя:

- **корпоративная (репрезентативная)** – объединяет говорящих по возрастному признаку, является одной из основных, главных функций. Студенты и школьники объединяются в группы, стремясь противопоставить себя взрослым. Сленг является их «коллективной маской», которая указывает на принадлежность молодого человека к определенному кругу [Кюльмоя 1999: 152].
- **Депрещиативная** функция – под этим термином подразумевается проявление яркой и довольно язвительной иронии над старшим поколением, родителями, преподавателями и т.д.
- **Криптолалическая** функция – использование сленга в качестве тайного языка [Береговская 1996: 38-40].

И. П. Кюльмоя в своей статье «О прагматике сленговой лексики» подчеркивает важнейшую функцию сленга – **демонстративно-аттрактивную** – использование сленга для привлечения внимания к своей персоне, для подчеркивания своего «я», чтобы показать оригинальность своего мышления. Эта функция тесно взаимодействует с **репрезентативной**, обеспечивая развитие и быструю смену номинаций [Кюльмоя 1999: 153].

Разновидностью **демонстративной** функции можно назвать **поэтическую (эстетическую)** функцию сленга (по мнению Р. Якобсона, это «направленность на сообщение как таковое, сосредоточение внимания на сообщении ради него самого» [Якобсон 1975: 202]). Имеется в виду *языковая игра*, которая употребляется для того, чтобы вызвать смех, улыбку, ироническое отношение или чтобы создать более непринужденную обстановку [Кюльмоя 1999: 153].

Именно в языковой игре реализуется поэтическая функция языка, когда говорящий обращает внимание на форму речи, а не на сообщение как таковое [Земская 1983: 172]. И. П. Кюльмоя считает, что это применимо и к молодежному сленгу, что подтверждается высказыванием Э. М. Береговской о «воспаленной метафоричности сленга» [Кюльмоя 1999: 154, Береговская 1996: 38].

1.3 Способы пополнения сленговой лексики

Разные исследователи выделяют три самых продуктивных способа пополнения сленговой лексики: это **иноязычное заимствование**, **метафоризация** и **словообразование**, которые мы рассмотрим далее.

По словам Э. М. Береговской, «поток лексики русского молодежного сленга никогда не иссякает полностью, он только временами мелеет, а в другие периоды становится полноводным». Автор считает, что это связано с историческим фоном, на котором развивается русский язык [Береговская 1996: 32].

Развитие, употребление и пополнение сленга особенно бурно происходило в период перестройки и после него. Р. И. Розина задается вопросом, изменились ли тенденции развития сленга в начале нового века [Розина 2005: 30].

Как известно, лексический запас молодежного сленга пополняется, в частности, с помощью заимствования, причем не только из иностранных языков, но и из других вариантов и социолектов русского языка (диалекты, профессиональные жаргоны, компьютерный сленг, язык Интернета и т.д.). Р. И. Розина отмечает, что, по сравнению с концом 90-х годов прошлого века, заимствования из других языков перестали играть важнейшую роль. Изменилось и активное заимствование сленгизмов из разных жаргонов: на смену жаргону наркоманов пришли воровское и тюремное арго [Там же: 30-31].

Л. П. Крысин отмечает, что заимствование иноязычной лексики занимает особое место среди процессов, связанных с пополнением словаря русского литературного языка [Крысин 1968: 3]. Спустя почти полвека автор подчеркивает, что процесс заимствования слов из других языков характерен для развития любого естественного языка [Крысин 2002]. Следует отметить, что сленг схож с диалектом: как и диалект, сленг питает литературный русский язык [Кюльмоя 1999: 151]. Это доказывает то, что лексический состав молодежного сленга взаимосвязан с лексическим составом литературного языка.

Помимо заимствований, одним из самых частотных способов пополнения сленговой лексики является метафоризация.

Увеличение количества метафор в различных видах текстов, начиная с поэтической речи и публицистики и кончая языками разных отраслей научного

знания вызвало рост теоретического интереса к ней. Распространение метафоры в многочисленных жанрах художественной, повседневной и научной речи всегда привлекало пристальное внимание лингвистов [Арутюнова 1990: 6].

Известно, что изучению метафоры как системного феномена посвящено множество научных работ. Г. Н. Складеревская отмечает, что на метафоре сосредоточили свое внимание деятели самых разных наук – философы, психологи, логики, психолингвисты и др. Однако, по мнению автора, метафора – в первую очередь языковое явление, поэтому должна быть подробно изучена лингвистами. Несмотря на то, что из разных исследований уже стала складываться лингвистическая теория метафоры, ее разнородный материал не обобщен, его анализ содержит противоречивые выводы, в понимании метафоры до сих пор остается еще много нерешенных вопросов [Складеревская 2004: 6].

Следует согласиться с высказыванием Й. Хейзинга о том, что «за каждым абстрактным понятием прячется метафора, а в каждой метафоре скрыта игра слов» [Хейзинга 1992: 14]. Авторы главы «Языковая игра» в коллективной монографии «Русская разговорная речь» выделяют два основных вида языковой игры – балагурство, не связанное с передачей содержания речи, а направленное на ее форму, и острословие, когда форма выражения связана с более глубоким выражением мысли и более образной, экспрессивной передачей содержания [Земская 1983: 175]. Подробнее о балагурстве и острословии речь пойдет во второй главе данной работы.

Как уже говорилось, наряду с иноязычным заимствованием и метафоризацией, одним из самых продуктивных способов пополнения сленга является морфемное словообразование. Р. И. Розина считает словообразовательные процессы одним из мощнейших источников пополнения сленговой лексики. Однако, по мнению автора, «расстановка сил» и здесь меняется: появляются новые сленговые слова, образованные от основ литературного языка по различным словообразовательным моделям. Самым важным источником Р. И. Розина считает образование сленга от сленговых же единиц: возникают производные слова, образованные от сленговых основ [Розина 2005: 30-31].

Словообразовательный способ описывается разными исследователями по-разному. Рассмотрим некоторые из существующих классификаций.

Классификация, разработанная В. В. Виноградовым, представляет собой два основных способа: морфологический (образование новых слов с помощью аффиксов) и неморфологический (без использования аффиксальных средств).

К морфологическим относятся:

- фонетико-морфологический (образование слова происходит без присоединения материально выраженных словообразовательных аффиксов, но сопровождается фонетическими изменениями),
- суффиксальный,
- префиксальный,
- смешанный: суффиксально-префиксальный.

К неморфологическим относятся:

- лексико-семантический (образование нового слова в результате изменения значения уже существующей в языке лексической единицы),
- лексико-синтаксический (создание нового слова на базе словосочетания в результате слияния двух или более слов),
- морфолого-синтаксический (переход слов из одной части речи в другую) [Виноградов 1975: 156-157, Николина 2008: 444-445].

Как верно замечает Н. А. Николина, классификация Виноградова в течение времени подвергалась уточнениям и корректировке. Данная классификация должна учитываться при историческом словообразовательном анализе слов. Основной классификационный признак – использование аффиксальных словообразовательных средств или их отсутствие [Николина 2008: 445-446]. Так, например, Е. А. Земская называет всего четыре способа словообразования: лексико-семантический, лексико-синтаксический, морфолого-синтаксический и морфологический [Земская 2005: 176]. Но так как способы словообразования устанавливаются в зависимости от средств, используемых для выражения деривационного значения производного слова, то в русском языке следует различать две основные группы способов словообразования: аффиксальные и безаффиксные [Там же: 179-180].

К аффиксальным способам словообразования относятся:

- суффиксальный (суффиксация),
- префиксальный (префиксация),
- префиксально-суффиксальный,
- сложносуффиксальный способ (словосложение и суффиксация),
- нулевая суффиксация,
- префиксация в сочетании с нулевой суффиксацией,
- сложение в сочетании с нулевой суффиксацией.

К безаффиксным способам относятся:

- чистое сложение,
- сращение,
- аббревиация,
- усечение производящей основы по аббревиатурному способу,
- конверсия (деривационное значение в производном выражается с помощью специфического преобразования парадигмы словоизменения производящего). Конверсия – способ, когда деривационное значение в производном выражается с помощью специфического преобразования парадигмы словоизменения производящего [Там же: 181-187].

Н. С. Валгина пишет о том, что в системе словообразования в разные периоды жизни языка словообразовательные типы, а также и способы, приобретают разную степень активности. Образование слов по ранее продуктивным моделям может по ряду причин затухать, и, наоборот, в активный словообразовательный процесс могут вовлекаться непродуктивные в прошлом модели. Причинами этого могут послужить разные факторы: недостаточность или избыточность тех или иных образований, определенный социальный заказ, языковая мода. «Например, при развитии техники, технологий, производства возникает необходимость в новых наименованиях, которые и создаются по типу

имеющихся в языке, только значительно расширяется круг образованных таким образом слов» [Валгина 2003: 136-138].

Опираясь на исследование Э. М. Береговской можно отметить, что формирование лексики сленга происходит так же, как и в литературном языке, с помощью тех же средств и источников [Береговская 1996: 33-35], например:

- **иноязычные заимствования**, причем почти исключительно англоязычные заимствования;
- **аффиксация** как средство весьма продуктивна и с исконно русскими корнями;
- **метафорика** (и собственно метафоры, и метонимии).

По сравнению с тремя перечисленными способами, следующие, по мнению Э. М. Береговской, менее продуктивны:

- **заимствование блатных арготизмов**;
- **развитие полисемии** (одна лексема приобретает несколько разных значений);
- **автономасия** (употребление имени собственного как нарицательного);
- **синонимическая или антонимическая деривация** (один из компонентов фразеологизма заменяется близким или противоположным по значению словом общенационального языка или сленга);
- **усечение корней** (или **апокопа**);
- **сложение корней**;
- **телескопия** (или **контаминация** – наложение слов);
- **универбация** (или **стяжение**);
- **аббревиация**;
- **замена слова паронимом** (фонетическая мимикрия);
- **каламбурная подстановка**;
- **метатеза** (перестановка звуков или слогов);
- **эпентеза** (вставка звука или слога).

Очевидно, что сложно четко разграничить все источники сленговой лексики. В данной работе мы будем опираться, в основном, на последнюю классификацию, предложенную Э. М. Береговской. Более детально способы пополнения сленга (на основе собранного материала) рассмотрены в следующей главе.

Глава 2. Анализ собранного материала

Далее описан метод сбора материала, приведен анализ полученных данных, а также выявлены самые продуктивные способы пополнения сленговой лексики.

2.1 Метод сбора материала, характеристика респондентов

Для данного исследования было проведено письменное анкетирование в русскоязычной средней школе осенью 2010 и зимой 2011 года. Было получено 99 анкет (см. приложение), которые заполняли ученики Таллиннской еврейской школы с 5 по 12 классы (37 девочек и 62 мальчика). Возраст респондентов – от 11 до 19 лет. Их родным языком является, в основном, русский (в одном случае – русский и армянский). Заданием учеников было «перевести» приведенные в анкете слова и словосочетания с литературного языка на сленг. В результате было получено около 420 сленговых слов/словосочетаний. Среди респондентов самыми «активными» и креативными оказались ученики в возрасте от 17 до 19 лет. Это можно объяснить, например, тем, что старшеклассники серьезней отнеслись к заполнению анкет, чем остальные учащиеся.

Письменное анкетирование вызвало ряд определенных проблем в ходе анализа. Во-первых, письменный опрос задает список конкретных слов, и несмотря на то, что в конце анкеты было пустое поле для слов и выражений, которых не было в списке, большинство сленгизмов в этом разделе было приведено без толкования их значений.

Второй проблемой является то, что по полученным данным не всегда можно определить контекст, в котором то или иное слово употребляется, например, сленгизмы *замутить* и *запрячь* в значении *предложить что-либо сделать*.

В-третьих, зачастую сленгизмы не соответствовали тем частям речи, которые были предложены в анкете, например, глаголу «*побить*» или «*стукнуть*» было приведено соответствие – не глагол, а существительное с предлогом – «*в ши*», по-видимому, со значением «*ударить в лицо*».

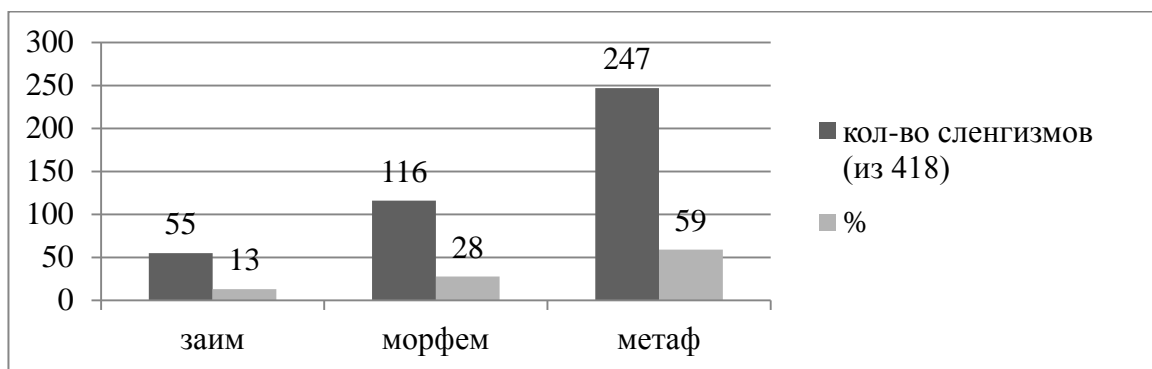
Кроме того, сложно определить точное место ударения, например, в сленгизме *тихон* или *тихон* со значением *тихо*.

Наконец, некоторые поля были заполнены т.н. «смайликами», что является совершенно иной системой знаков. Нередко встречалась общеупотребительная, нейтральная и обценная лексика. Такие слова были исключены из анализа, поскольку не являются предметом данного исследования.

Как уже говорилось, молодежный сленг – это динамичная языковая система, подверженная постоянным изменениям [Кюльмоя 1999: 151]. Эту динамику можно объяснить сменой поколений и различными социальными и историческими факторами. Чтобы выделить сленгизмы нового, XXI века, необходимо сравнить полученный материал с материалами ранее написанных работ, в частности, с бакалаврской работой А. А. Мина 1998 года и исследованием И. П. Кюльмоя 1999 года. Из всех полученных нами данных были исключены те, которые встречались в работе А. А. Мина. Следует отметить, что для данной работы была использована та же анкета.

Статистический анализ показал, что большинство сленгизмов образовано путем метафоризации (59% случаев или 247 из 418 единиц), на втором месте по продуктивности находится морфемное словообразование (28% или 116 сленгизмов) и наименьшую часть составляют слова, образованные от иноязычных основ (13% случаев, т.е. 55 сленгизма). По сравнению с исследованием И. П. Кюльмоя 1999 года, количество иноязычных слов с тех пор несколько увеличилось: в 1999 году они составляли всего 8% всех сленгизмов, а в 2010-2011 годах – 13%.

Иноязычное заимствование, морфемное словообразование, метафоризация:

2.2 Основные способы пополнения молодежного сленга

В последующих параграфах описаны способы пополнения сленговой лексики таллиннской молодежи, в частности, такие процессы, как иноязычное заимствование, морфемное словообразование, метафоризация и языковая игра. Анализ этих способов расположен в порядке повышения их продуктивности в сленге.

2.2.1 Иноязычное заимствование

В этот раздел включены иноязычные слова и словосочетания. Но для начала следует рассмотреть такие понятия, как иноязычное заимствование (как процесс) и заимствованное/иноязычное слово (как результат).

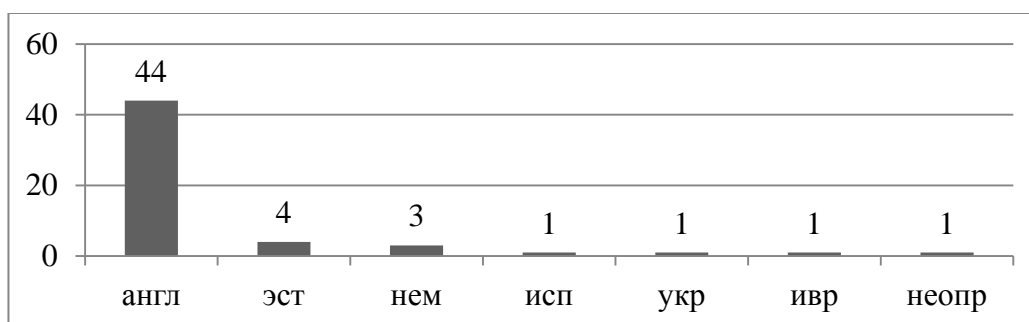
Процессом заимствования Л. П. Крысин называет процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой, где различные элементы обозначают единицы различных уровней языка (лексемы, фонемы, морфемы, синтаксические структуры). При этом лексическое заимствование автор называет первой ступенью иноязычного влияния. Грамматические связи, которые приобретает заимствованное слово, устанавливаются путем включения этого слова в определенную парадигму: происходит подчинение слова тем или иным грамматическим категориям. Нелитературной речи свойственно явление, когда иноязычное слово приобретает такие синтаксические связи, которые характерны для соответствующего исконного слова [Крысин 1968: 18-20].

Для того, чтобы слово считалось заимствованным (т.е. вошедшим в лексическую систему языка), оно должно обладать необходимыми признаками освоенности слова: передача иноязычного слова фонетическими и грамматическими средствами заимствующего языка; соотнесение слова с грамматическими классами и категориями заимствующего языка; фонетическое и грамматическое освоение иноязычного слова; словообразовательная активность слова; семантическое освоение; регулярная употребляемость в речи [Там же: 34-35]. Основываясь на проведенном анкетировании, трудно сказать, как часто употребляется тот или иной сленгизм, насколько он семантически, грамматически и фонетически освоен русским языком, поэтому далее мы будем придерживаться

термина «иноязычное слово», обозначая этим слова, образованные от иноязычных основ.

По данным нашего анкетного опроса, большинство иноязычных слов взято из английского языка – 44 сленгизма из 55, что составляет 80% (любопытно, что в работе А. А. Мина из английского языка было взято почти столько же сленгизмов – 78%), 4 слова – из эстонского, 3 из немецкого и по 1 слову из иврита, испанского и украинского.

Количество сленговых единиц (из 55), образованных от иноязычных основ:

В одном случае не удалось точно определить, от основы какого языка образовано сленговое соответствие. Это сленгизм *эстиш* (с вариантами написания: *естиш*, *естишь*, *эстишь*), приведенный как соответствие к литературному словосочетанию «эстонский язык». В данном случае, возможно, производящая основа взята из немецкого языка (*Estnische*), но утрачивается *н*. Поэтому, скорее всего, сленгизм образован по аналогии со сленговым словом *инглиш* (с вариантами: *инглишь*, *энглиш*), образованным от английского *English* или немецкого *Englisch*. Мягкий знак в конце слова, скорее всего, является некой игрой с графикой и в данном случае не несет грамматического смысла.

Существительные, прилагательные и наречия обычно сохраняют оригинальную форму, заимствованную из иностранного языка. Но поскольку процесс освоения иноязычных слов органично сочетается с аффиксацией, то «слово сразу приходит в русифицированной форме» [Береговская 1996: 33]. Поэтому все перечисленные части речи могут грамматически осваиваться, например, оформляться русскими флексиями для отнесения его к соответствующему родовому классу: *бэйба* в значении «красивая девушка» от англ. *baby* – крошка/детка, или не осваиваться, как в случае со следующими сленгизмами:

	Сленгизм	Язык-источник	Значение
Сущ.	<i>данджер</i>	danger (англ. – <i>опасность</i>)	угроза
	<i>мани</i>	money (англ. – <i>деньги</i>)	деньги
	<i>йухт</i>	juht (эст. – <i>руководитель</i>)	завуч
Прилаг.	<i>(стать) инсейн</i>	insane (англ. – <i>душевнобольной</i>)	(быть/стать) ненормальным
	<i>рич</i>	rich (англ. – <i>богатый</i>)	богатый
	<i>фэт мэн</i>	fat man (англ. – <i>толстый человек</i>)	полный мужчина
Наречие	<i>инелль</i>	schnell (нем. – <i>быстро</i>)	быстро
	<i>найс</i>	nice (англ. – <i>хорошо</i>)	хорошо
	<i>кул</i>	cool (англ. – <i>отлично</i>)	хорошо

Литературному слову *неудача* довольно часто и в разных вариантах приводилось сленговое соответствие *фэйл* (*фаил, фэйл, феил, fail, эпик фэйл, ерис fail*), образованный от англ. *fail* – *неудача* и *epic* – *эпический*.

Любопытен нередкий сленгизм *фэйспалм* (с вариантом написания *facepalm*), у которого два значения: *неудача* и *сказать невпопад*. Образован этот сленгизм с помощью соединения двух английских корней: *face* (лицо) и *palm* (ладонь). Сленгизм обозначает жест «закрывания лица ладонью». Данный варваризм не освоен русским языком.

Глагольное образование возможно только путем суффиксации [Кюльмоя 1999: 156], поэтому иноязычные глагольные основы оформляются русскими глагольными суффиксами (в противном случае невозможно было бы определить, что эти сленгизмы являются глаголами).

Например, глаголы *воркать, help-ать* (со значениями соответственно: *работать* и *звать на помощь*) образованы следующим способом: к английским основам *to work* и *to help* добавляются русские суффиксы инфинитива, т.е. происходит грамматическое освоение данных иноязычных слов.

В случаях со сленгизмами *help-нуть* (со значением *предложить что-либо сделать* или *звать на помощь* от англ. *to help* – *помогать*), *реджектнуть* (со значением *отказываться от чего-нибудь* от англ. *to reject* – *отказать*) и *офнись*, видимо, от инфинитива *офнуться* (в значении *молчать/замолчи* от англ. *to turn off*

– *выключить*), происходит процесс, который можно бы назвать суффиксальной перфективацией, хотя обычно перфективация глагола происходит путем префиксации [Бондарко, Буланин 1967: 33, Ахманова 1969: 322].

Как известно, в русский сленг Эстонии органично вошел глагол *максовать*, образованный от эстонского *taksma* – *платить*, и который в дальнейшем перфективируется: *замаксовать*, *отмаксовать* [Кюльмоя 1999: 156]. По схожей модели образован и новый сленгизм *отреспектиться*: от английской основы *to respect* (*уважать*) путем суффиксации образован глагол *респектить*, затем происходит постфиксация – *респектиться*, после чего глагол перфективируется с помощью префикса: *отреспектиться*, причем последний сленгизм имеет несколько разных значений: *быть/стать ненормальным*, *отблагодарить* или *похвалить*.

Тем не менее, нашлись следующие исключения: сленгизмы *го* (со значением *двигаться, ходить*), образованный от англ. *to go* – *идти*, и *арбайтен* (со значением *работать*, от нем. *arbeiten* с тем же значением) грамматически не освоены. Здесь важен морфонологический аспект, поскольку к данным глаголам трудно было бы присоединить какой-либо аффикс. Можно предположить, что глагол *го* используется, в основном, в инклюзивной форме императива со значением *пойдем/пойдемте*.

Среди полученных данных обнаружены сленгизмы, образованные от основ испанского, немецкого, украинского языков и иврита. Для наглядности приведем примеры в таблице:

Сленгизм	Язык-источник	Значение
русиш/русишь/русич/ руссиш/руссишь	нем. Russisch – русский (язык)	русский язык
чика	исп. chica – девочка	(красивая) девушка
кохана	укр. кохана – любимая	любимая девушка
мадрих	ивр. מַדְרִיחַ [мадрих] – вожатый	вожатый в лагере

Возможно, различное написание сленгового слова *русиш* также является игрой с графикой и фонетикой (*русишь*, *русич*).

Сленгизм *контролил* со значением *воздействовать на кого-нибудь* (психологически, морально) интересен своей формой: по-видимому, он образован

от эстонского слова *kontroll* (проверка), к которому присоединяется русский словообразующий суффикс *-и-* и формообразующий суффикс прошедшего времени *-л-*.

С развитием информационных технологий и переходом обучения на эстонский язык в русских школах Эстонии современные учебные заведения используют свою информационную систему, доступ к которой имеют не только ученики и учителя, но и родители учащихся. В связи с этим классные журналы, вероятно, как и школьные дневники, вышли из употребления. Для наименования данной реалии употребляется новый варваризм *e-kool* (с вариантами написания: *ekool*, *екол*, *еколь*, *екооль*, *э-коль*), образованный от эстонского слова *kool* ('школа') и присоединением компонента *e-* по образцу *e-mail*. Возможно, данный сленгизм осваивается грамматически – появляется род. Но пока на основе нашего материала подтвердить это невозможно.

Как показал статистический анализ, большинство иноязычных слов образовано от основ английского языка, что совпадает с результатами А. А. Мина, полученными в конце 90-х годов. Можно предположить, что в последнее десятилетие на речь молодежи стало сильнее влиять не столько СМИ (радио и телевидение), сколько наличие Интернета (социальных сетей и т.д.), основным языком которого является английский.

Перечень остальных сленгизмов, образованных от иноязычных основ, приведен в следующей таблице (сохранено написание, приведенное в анкетах):

Сленгизм	Значение	Язык-источник	Примечания
BFF	друг, приятель	Англ.	аббр. от <i>best friend forever</i> – 'лучший друг навсегда'
girlfriend	любимая девушка	Англ.	от <i>girlfriend</i> – 'подруга'
good	хорошо	Англ.	от <i>good</i> – 'хорошо'
high skill	быстро	Англ.	от <i>high</i> – 'высокое', <i>skill</i> – 'мастерство'
ice	холодно	Англ.	от <i>ice</i> – 'лёд'
mr.	директор	Англ.	сокращение от <i>mister</i> – 'мистер', 'господин' (вероятно, употр. в письменной речи)
speed	быстро	Англ.	от <i>speed</i> – 'скорость'
tic tak	звонок	Англ.	звукоподражание тиканию часов
анлак	неудача	Англ.	от <i>unluck</i> – 'неудача'
бэйби	девушка	Англ.	от <i>baby</i> – 'ребенок'

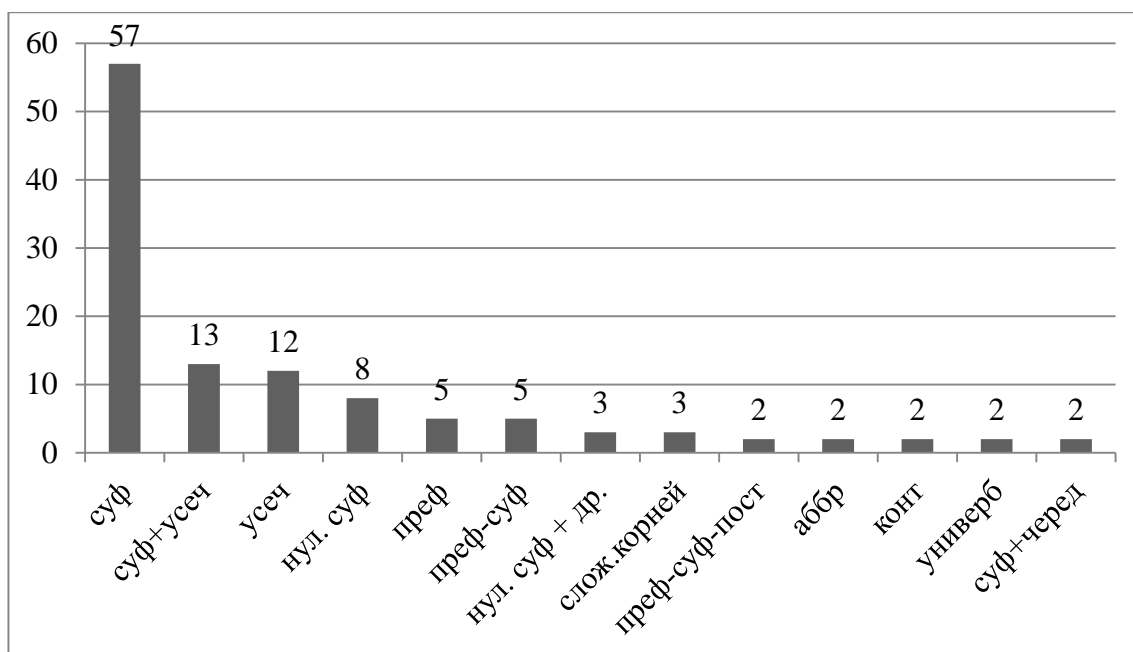

гуд	хорошо	Англ.	от <i>good</i> – ‘хорошо’
компани	компания	Англ.	от <i>company</i> – ‘компания’
лафи гёрл	любимая девушка	Англ.	от <i>lovely girl</i> – ‘милая девочка’, -вл-меняется на -ф-
лол	смеяться	Англ.	аббр. от <i>laughing out loud</i> – ‘громко смеясь’. (вероятно, употр. в письменной речи)
луз/лус/лузер	неудача	Англ.	от <i>to lose</i> – ‘проиграть’, <i>loser</i> – ‘проигравший’
мазер	мать	Англ.	от <i>mother</i> – ‘мать’
нуб	дурак	Англ.	от <i>noob</i> или <i>newbie</i> – ‘новичок’ (обычно о комп. играх и Интернете)
опен-аир	концерт	Англ.	от <i>open air</i> – ‘под открытым небом’
рот оф/офф	молчать (замолчи)	Англ.	от <i>to turn off</i> – ‘выключить’
фазер	отец	Англ.	от <i>father</i> – ‘отец’
файт/файтинг	драка	Англ.	от <i>fight</i> – ‘бой, борьба’, <i>fighting</i> – ‘драться’
фейкер	хвастаться	Англ.	от <i>fake</i> – ‘поддельный, ненастоящий’, <i>faker</i> – ‘обманщик’
фэйсом об тэйбл	побить или стукнуть	Англ.	от <i>face</i> – ‘лицо’ + флексия Тв.п. 1 скл. + предлог <i>об</i> + <i>table</i> – ‘стол’
шадап/шат ап/шат-ап	молчать (замолчи)	Англ.	от <i>shut up</i> – ‘затыкаться’
lovkin	любимый	Англ.	от <i>love</i> – ‘любовь’ + суффикс -кин-
бро	друг, приятель	Англ.	от <i>bro</i> (разг.) – ‘братан’
tund	урок	Эст.	от <i>tund</i> – ‘урок’

2.2.2 Морфемное словообразование

Далее рассмотрены лексемы, образованные морфемным путем. Этот способ занимает второе место по частотности (28% случаев). При анализе мы опирались, в основном, на классификации словообразовательных способов, разработанные Э. М. Береговской и Е. А. Земской, о которых говорилось выше.

По данным проведенного анкетирования удалось выделить 13 словообразовательных способов (в диаграмме указано количество сленговых единиц, образованных с помощью данного морфемного способа, из общего числа – 116):

2.2.2.1 Суффиксация

Как показал статистический анализ, самым частотным словообразовательным способом является **суффиксация** (57 сленгизмов из 116). Рассмотрим примеры суффиксации (в т.ч. в сочетании с другими способами словообразования), распределяя сленгизмы по частям речи.

Имена существительные

Существительные – наиболее многочисленный и разнообразный в словообразовательном отношении класс слов в сленге. Они могут быть образованы от различных производящих основ – как от слов литературного языка, так и от сленгизмов или слов других лексических пластов, например, уголовного

арго. В первом случае они часто присоединяют специфический для сленга суффикс, который и создает своеобразие сленговой лексемы. Во втором сленговая окраска у слова уже имеется, специфический суффикс, казалось бы, необязателен, тем не менее частотно и присоединение «сленгового» суффикса. Кроме того, имеется еще ряд случаев, когда к производящей основе из литературного языка присоединяется суффикс, имеющийся и в литературном языке, но его место в слове или сочетаемость с производящей основой такого типа в литературном языке иная.

Так, от слов литературного языка присоединением сленгового суффикса образованы, например:

брателло ('друг, приятель', с вариантом написания *братело*): от *брат* + суффикс *-ел(л)-* + флексия *-о*. Вероятно, в данном случае флексия не указывает на средний род, а является лишь фонетическим подобием итальянского произношения;

сленговые соответствия словосочетанию 'оценка пять': *пятифан*, *пятамба*, *пятиуха*. В образовании первых двух сленгизмов участвуют редкие специфические суффиксы *-ифан-* и *-амб-*. Сленговое слово *пятиуха* образовано с помощью продуктивного в сленге суффикса *-ух-* (ср. *матуха* – 'мать', *темуха* – 'тема', *движуха* – 'движение, хотьба').

Образованием от сленгизма с помощью сленгового суффикса является слово *бухалово* ('вечеринка, праздник'): образовано от уголовного и сленгового *буха(ть)* ('пить спиртное') с помощью специфического суффикса *-лов-* и флексии среднего рода *-о* (данный суффикс стал продуктивным в сленге, ср. *мочилов*, *мочиловка* и *мохалов* – 'драка', *отрицалов* – 'отказываться от чего-нибудь').

В следующих существительных как производящие основы, так и форманты относятся к литературному языку, но их сочетаемость, место в слове или морфонологические условия здесь отличаются:

днечка ('дневник'): от *дн(евник)* + суффикс *-ечк-* + флексия женского рода *-а*;

переменуш ('перемена'): от *перемен(а)* + суффикс *-уш-*, который не является специфическим, но находится в специфической позиции – в конце слова.

Если производящая основа и формант взаимодействуют в соответствии с закономерностями их функционирования в литературном языке, в сленгизме, по-видимому, происходит метафоризация основы:

болтало ('рот'): от *болтать* ('говорить') + суффикс -л- + флексия среднего рода -о;

пельмешко ('полнаяженищина'): от *пельме(нь)* + суффикс -шк- + флексия среднего рода -о;

пухляк ('полный мужчина'): от *пухл(ый)* + суффикс -ак-.

Сюда можно отнести и сленговые соответствия словосочетанию *полная женищина*, образованные с помощью суффикса -их-: *колобчиха* (от *колоб(ок)* + чередование к/ч) и *жирная пниха* (от *пень*).

Суффиксация часто сопровождается чередованием согласных, например, в сленгизме *лошара* ('дурак'), образованном от жаргонного *лох* ('глупый человек, простак'), где происходит чередование х/ш + суффикс -ар-.

Имена прилагательные

Суффиксация является основным словообразовательным способом имен прилагательных. Среди всех полученных данных только литературному слову *богатый* были приведены следующие сленговые прилагательные, образованные с помощью суффиксации: *бабластый* образован от сленгизма *бабло* ('деньги') с помощью суффикса -аст-; *лавешный* – от сленгизма *лавешки* ('деньги') + суффикс -н-; *мажорный* – от сленгового *мажор* ('успешный молодой человек') + суффикс -н-.

Поскольку данные прилагательные образованы с помощью суффиксов, характерных для литературного языка, словообразовательной особенностью этих сленгизмов являются сленговые производящие основы.

Глаголы

Как и в случае со словообразованием имен прилагательных, образование глаголов происходит с помощью присоединения к сленговым или литературным основам аффиксов, характерных для литературного языка:

петросяничивать ('шутить'): образован от фамилии актера Е. Петросяна

путем присоединения глагольного суффикса *-нича(ть)-*.

Довольно частотен суффикс *-(а)ну(ть)-*, со значением однократности или мгновенности действия, с помощью которого образованы следующие сленгизмы:

сворануть ('украсть'): от *свор(овать)* + суффикс *-(а)ну(ть)-*;

стыкануться ('собраться с друзьями'): от *стык(оваться)* ('встречаться') + суффикс *-(а)ну(ть)-*;

шуткануть ('шутить'): от *шутк(а)* + суффикс *-(а)ну(ть)-*;

сгопануть, *сгоннуть* в значениях 'украсть' и 'уйти, убежать' (с вариантом написания *згапонуть* – игра с графикой): от *сгон(ать)* ('украсть') + суффикс *-(а)ну(ть)-*.

Сленговый глагол *вламывать* (*вламываться*) обозначает 'интенсивно, много работать' (по данным словаря В. С. Елистратова), однако в полученных данных этот глагол был приведен как соответствие к противоположному по значению действию – *лениться*. Вероятно, *вламывать* образовано от сленгового глагола *ломать* ('не хочется, лень') с помощью префикса *в-* и суффикса *-ыва-*, при этом наблюдается энантиосемия основы, которая приобретает два противоположных значения.

Наречия

Наречия не очень частотны в сленге. Среди полученных данных только литературному слову *хорошо* в качестве соответствия было приведено сленговое наречие, образованное путем суффиксации: *стебато* – от *стебать* ('насмехаться') + суффикс *-о-*.

2.2.2.2 Суффиксация в сочетании с усечением

Суффиксация в сочетании с усечением основы слова наблюдается преимущественно в существительных и оценочных наречиях в следующих полученных сленгизмах:

брачо ('друг, приятель'): от *брат* (усечение корня: *-т*) + специфический суффикс *-чо-*;

диретиш ('директор'): от *директор* (усечение корня не на морфемном шве -ктор) + специфический суффикс -тиш-;

концик ('концерт'): от *концерт* (усечение корня не на морфемном шве -ерт) + суффикс -ик-;

матеша ('урок математики'): от *математика* (усечение -матика) + суффикс -ш-;

непонятки ('что-то непонятное, странное'): от *непонятный* (усечение основы -н-) + суффикс -к-;

отлэ: образован от слова *отлично* с помощью усечения корня и присоединения специфического суффикса -э-;

нормуль: образован от наречия *нормально* с помощью усечения основы слова и присоединения специфического суффикса -уль-.

2.2.2.3 Усечение основы

Третьим по частотности среди словообразовательных способов является **усечение** производящей основы слова. Обычно усечение основы используется при наименовании школьных предметов (уроков) или иных реалий школьной жизни. Например:

контра ('контрольная работа' и 'экзамен'): образовано от *контрольная* – *контр(ольная)-а*;

литера и *литра* ('урок литературы'): образованы от *литература* – *литера(тура)* и *лит(ерату)ра*;

матема ('урок математики'): образовано от *математика*. В данном случае усечение производящей основы возможно в двух вариантах: *матема(тика)* или *матем(атик)-а*;

природа ('урок природоведения'): от *природоведение* – *природ(оведение)-а*. Если рассматривать этот сленгизм как результат словообразовательного процесса, то в данном случае происходит усечение второго корня (радикаида) слова -ведение, флексия -а указывает на женский род. Если же это не рассматривать как морфемное словообразование, то, возможно, это результат метафоризации;

инфа ('урок информатики'): от *информатика* – *инф(орматика)-а*;

вичка ('дискотека'): вероятно, образовано от *вечеринка* или *вечериночка* при усечении не на морфемном шве – *в(ечер)и(но)чка*;

норм ('оценка 4'): от *нормально* – *норм(ально)*.

2.2.2.4 Аббревиация, контаминация и универбация

Среди всех полученных данных путем **аббревиации, контаминации и универбации** было образовано по 2 сленгизма.

Аббревиация:

д/л в значении *детский лагерь*;

к.р. в значении *контрольная работа*.

Контаминация:

хабало ('рот'): вероятно, образовано от наложения сленгизмов *хавать* ('есть') и *хлебало* ('рот');

умкнись ('замолчи'): наложение слов *умолкнуть* и *заткнись*.

Универбация с присоединением продуктивного сленгового суффикса *-ух-* наблюдается в следующих сленгизмах:

класнуха ('учитель'): универбация от словосочетания *классный руководитель*;

классуха: универбация от словосочетания *классный журнал*.

2.2.2.5 Префиксация

Как и в литературном языке, в сленге **префиксация** свойственна преимущественно образованию глаголов:

втупить ('начать понимать суть дела') образован от *тупить* ('не понимать чего-либо') + префикс *в-*, в результате чего глагол получает противоположное значение;

продинамить ('отказаться от чего-нибудь'): от *динамить* ('не выполнять обещаний, обманывать') + префикс *про-*;

захалывать ('взять денег в долг'): от *халывать* + префикс *за-*;

похрумкать ('есть'): от *хрумкать* + префикс *по-* со значением ограниченной длительности действия во времени (делимитативный способ действия).

С помощью префикса *не-* был образован сленгизм-существительное *нефарт* ('неудача'): от *фарт* ('счастье, удача') при слитном написании.

2.2.2.6 Нулевая суффиксация

Довольно значимым является такой словообразовательный способ как **нулевая суффиксация**. Нулевая суффиксация (не в составе смешанных способов словообразования) характерна в русской словообразовательной системе только для имени существительного [Лопатин 1966: 79]. Опираясь на проведенное анкетирование, можно сказать, что это применимо и к сленгу – с помощью нулевой суффиксации образованы только существительные.

Словам *вечеринка*, *праздник* было приведено сленговое соответствие *вечерина*; литературному *диктант* соответствовали сленгизмы *дикт* и *дикта*. Вероятно, флексия *-а* указывает на женский род последнего сленгизма; слову *дневник* в качестве соответствия было предложено сленговое слово *днев* (в данном случае остается суффикс *-ев-*).

Слову *угроза* было приведено соответствие *предъява*, образованное с помощью нулевой суффиксации от литературного *предъявить* (*претензию*).

Нулевая суффиксация в сочетании с другими словообразовательными способами представлена в следующих сленгизмах:

передвих ('идти'): от *передвигаться* – *передвиг(аться)* + чередование *г/х*;

звон ('звонок'): от *звонить* – *звон(ить)* + эпентеза *-о-*. Возможна также ассоциация с глаголом *звать*, в таком случае происходит контаминация двух производящих основ: *звонить* и *звать* (*зов*).

2.2.2.7 Префиксально-суффиксальный способ

Префиксально-суффиксальный способ участвует, в основном, в образовании сленговых глаголов:

сгопать ('украсть'): от *гонник* (изначально сленгизм *гонник* образован от аббревиатуры словосочетания *государственное общежитие пролетариата*) + префикс *с-* + суффикс *-а(ть)-*;

одубеть ('быть/стать ненормальным'): от *дуб* (*нечуткий, тупой человек*) + префикс *о-* + суффикс *-е(ть)-*;

размажорничать ('разбогатеть'): от сленгизма *мажор* ('успешный молодой человек') + префикс *раз-* + суффикс *-нича(ть)-*;

сюморить ('шутить'): от *юмор* + префикс *с-* + суффикс *-и(ть)-*.
Отсутствие *ь* после префикса, скорее всего, является безграмотным написанием.

2.2.2.8 Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ

Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ представлен в двух сленговых глаголах:

зазвездиться ('вообразать о себе слишком много'): от (*схватить*) *звезду* ('*зазнаться*') + префикс *за-* + суффикс *-и(ть)-* + постфикс *-ся*;

расхалявиться ('разбогатеть'): от сленгизма *халява* ('*что-либо бесплатное, легко доступное*') + префикс *рас-* + суффикс *-и(ть)-* + постфикс *-ся*.

2.2.2.9 Сложение корней

Словообразовательный способ **сложение корней** в полученных данных представлен только в сочетании с интерфиксацией:

долбохвост ('дурак'): от общеупотребительных слов *долбить* и *хвост*.
Возможно, данный сленгизм является эвфемизмом нецензурного слова;

мозговынос ('экзамен'): вероятно, образовано от сленгового словосочетания *выносить мозг* ('*воздействовать на кого-нибудь психологически, морально*');)

шутка-самосмейка ('шутка'): от шутка + сам + смеяться + суффикс -к-.

Остальные сленгизмы, образованные морфемными способами:

Сленгизм	Значение	СО способ	Производящая основа / примечания
контрола	контрольная работа	Нул. Суф.	контроль(н)ая (работа) + Ø
черчень	черчение	Нул. Суф.	черчен(иј)-е + Ø
тёла	красивая девушка	Нул. Суф.	тёл(к)а + Ø
веч'ера	вечеринка, праздник	Нул+удар	вечер(инк)-а + Ø + перенос ударения
беспалевно	быстро	Преф-суф	бес- + палев(о) (из угол., арм. 'угроза') + специф. суф. наречия -но-
юморнуть	шутить	Суф	юмор + суф. -ну(ть)
диктатиш	диктант	Суф	дикт(овать) + специф. суф. -атиш-
диктатр	диктант	Суф	дикт(овать) + специф. суф. -атр-
долгануть	взять денег в долг	Суф	долг + специф. суф. -(а)ну(ть)-
дурик	дурак	Суф	дур- + суф. -ик-
евросы	деньги	Суф	евро + специф. суф. -с-. Возможно, аналогия с англ. формой мн. ч. этого слова – <i>euros</i> .
Игорян	директор	Суф	Игорь + суф. -ан-
красотулька	красивая девушка	Суф	красотул'- + суф. -к-
мажорить	разбогатеть	Суф	мажор + суф. -и(ть). (мажор – представитель молодежной элиты)
мочилровка	драка	Суф	мочилор- + суф. -к-
посетить дружбана	пойти в гости	Суф	друж(ить) + суф. -бан-
раздолбайничить	лениться	Суф	раздолбай- + суф. -ничи(ть). Вероятно, безграмотное написание -нича(ть)
ротан	рот	Суф	рот + суф. -ан-
свободники	каникулы	Суф	свобод- + суф. -ник-. Грамматич. уподобление, т.к. сохраняется <i>plurale tantum</i>
слоняра	полный мужчина	Суф	слон + суф. -ар-
средняк	оценка 3	Суф	средн(ий) + суф. -ак-
страхушка	некрасивая девушка	Суф	страш(ная) + суф. -ушк-, чередование ш/х

тупизм	ерунда, чепуха	Суф	туп(ой) + суф. -изм-
упитыш	полный мужчина	Суф	упит(ать) + суф. -ыш-
училка	учитель	Суф	учи(ть) + суф. -лк-
цацачка	девушка	Суф	цац(а) + суф. -очк-. Вероятно, безграмотное написание <i>цацочка</i> .
чувачок	друг, приятель	Суф	чувак + суф. -(о)к-. Чередование к/ч, -(о)к- является алломорфом суффикса -к-
шароварить	бродить без дела	Суф	шаровар(ы) + суф. -и(ть)
экзаменуш	экзамен	Суф	экзамен + суф. -уш-. Суффикс не является специфическим, но находится в специфической позиции (как в случае со сленгизмом <i>переменуш</i>)
эстонить	медлить	Суф	эстон(ец) + суф. -и(ть)-
толстяра	полная женщина	Суф	толст(ый) + суф. -ар-
башить	взять денег в долг	Суф	от тюрк. <i>баш</i> – деньги + суф. -и(ть)-
большой жирик	полный мужчина	Суф	жир + суф. -ик-
дежурк	дежурный	Суф	дежур(н)ый + суф. -к-
тёлочка	красивая девушка	Суф	тёл(к)-а + суф. -к-. Чередование к/ч, -(о)к- является алломорфом суффикса -к-
читка	литература	Суф	чит(ать) + суф. -к-, сопровождается метафоризацией основы
учила	учитель	Суф	учи(ть) + суфф. -л-
дискарь	дискотека	Суф/усеч	диск + -ар(ь)- или усечение от диск(отека) + -ар(ь)-
контрошняк	контрольная	Суф+усеч	усечение контро(льн)-ая + интерфикс -ш- + суф. -няк-
троян	оценка 3	Суф+усеч	трој(к)- + усеч. -к- + суф. -ан-
мая	мать	Суф+усеч	усечение корня ма(ть) + суф. -с(ь)-
перька	перемена	Суф+усеч	усечение всего корня и финали префикса: пер(емена) + суф. -к-
урзик	урок	Суф+усеч	усечение корня ур(ок) + специф. суф. -зик-

препод	учитель	Усеч	усечение части корня препод(аватель)
нормал	хорошо	Усеч	усечение основы (с отвердением л) нормаль(ный)
дик	диктант	Усеч	усечение корня дик(т)
каники	каникулы	Усеч	усечение корня каник(ул) + грамматическое уподобление, сохранение грам. формы <i>plurale tantum</i>

2.2.3 Языковая игра

Сленг – сфера языка, в которой наиболее ярко проявляется языковое творчество. Основным средством, с помощью которого реализуется языковое творчество, является языковая игра [Кюльмоя 1999: 153].

Языковая игра – это прием, которым пользуются для создания комического эффекта, для усиления непринужденности общения. Она относится к упомянутой выше поэтической функции языка, о которой говорит Р. О. Jakobson: «сосредоточение внимания на сообщении ради него самого – это поэтическая функция языка» [Jakobson 1975: 202]. Среди разных видов языковой игры авторы коллективной монографии упоминают как сравнения и перифразы, так и метафоры, а все явления такого рода называют одним общим термином – языковая игра [Земская 1983: 172].

Языковая игра может выполнять различные функции. Она служит не только для того, чтобы вызвать улыбку, смех или ироническое отношение, она может использоваться как реализация экспрессивной функции языка (для выражения отношения говорящего к предмету речи), а также может выступать как средство смягчения речи, устраняя серьезность тона и ослабляя содержание сообщения [Там же: 174].

Авторы монографии «Русская разговорная речь» выделяют два основных варианта языковой игры, которые представлены и среди полученных данных: балагурство и острословие. Как уже говорилось выше, *балагурство* не связано с передачей содержания речи, а направлено на форму сообщения. *Острословие* – необычная форма выражения, связанная с более глубоким выражением мысли и с более образной, экспрессивной передачей содержания. Стоит также упомянуть о разговорных каламбурах, важнейшей особенностью которых является их ориентированность на слуховое восприятие слова [Там же: 175-207].

Границы между балагурством, острословием и каламбуром не всегда четкие, поскольку некоторые приемы языковой игры могут использоваться и без всякой содержательной нагрузки, и как средство, связанное с содержанием речи [Там же: 186].

Среди полученных данных нашлось 11 примеров языковой игры. 7 из них можно отнести к балагурству:

глындать ('бродить без дела'), возможно, образован от устаревшего диалектного *шлындать* (или *шлѣндать*) в том же значении;

музяка ('звонок') – от *музыка*. В данном случае происходит искажение фонетического облика слова: *ы* заменяется на 'а, на которое переносится ударение. Можно предположить, что сленгизм *музяка* является элементом приема речевой маски (как, например, яканье: *лябовь*);

батья ('отец') – употребление вставного *j* или имитация написания данного слова латиницей (обычно в Интернете). Аналогично образован и сленгизм *зайа* ('любимая девушка');

бохатый ('богатый') – скорее всего, здесь играет главную роль произношение *г* фрикативного на месте *г* взрывного;

жбадан ('лицо') – образовано от жаргонного *жбан* (с тем же значением) при помощи эпентезы -да-;

вкурить ('начать понимать суть дела') – от сленгового *вкуривать* ('понимать, осознавать'), здесь происходит замена гласного под ударением.

По данным анкетного опроса каламбур представлен в трех сленгизмах, которые являются имитацией искаженного устного произношения наречий: быстро – *быра* (с вариантом написания *быря*), *шутра* (от *шустро*); хорошо – *намана* (от *нормально*).

Острословие представлено только в одном сленгизме из всех полученных данных: *урод* ('урок'). Вероятно, этот сленгизм используется как прием иронического принижения, чтобы показать свое пренебрежительное отношение к данному явлению. Как известно, острословие тесно связано с метафоризацией, о которой речь пойдет далее. В ряде случаев метафору можно считать разновидностью острословия.

2.2.4 Метафоризация

«Как средство языковой игры широко используется употребление слов в переносном значении» [Земская 1983: 197]. По данным анкетирования, метафоризация является самым продуктивным способом пополнения сленговой лексики: сленгизмы-метафоры встречаются чаще, чем сленгизмы, образованные

другими способами (по данным анкетирования – 59% случаев). Прежде, чем анализировать данные, необходимо рассмотреть типы метафорических переносов, опираясь на исследование Г. Н. Складерской. Перенос значения может быть осуществлен на основе ассоциативных связей по сходству предметов: по внешнему виду (формы, цвета, размера); производимого впечатления; местоположения, положения в пространстве; характера и структуры действия, движения; свойства, признака, структуры оценки; функции [Троянова 2003: 22].

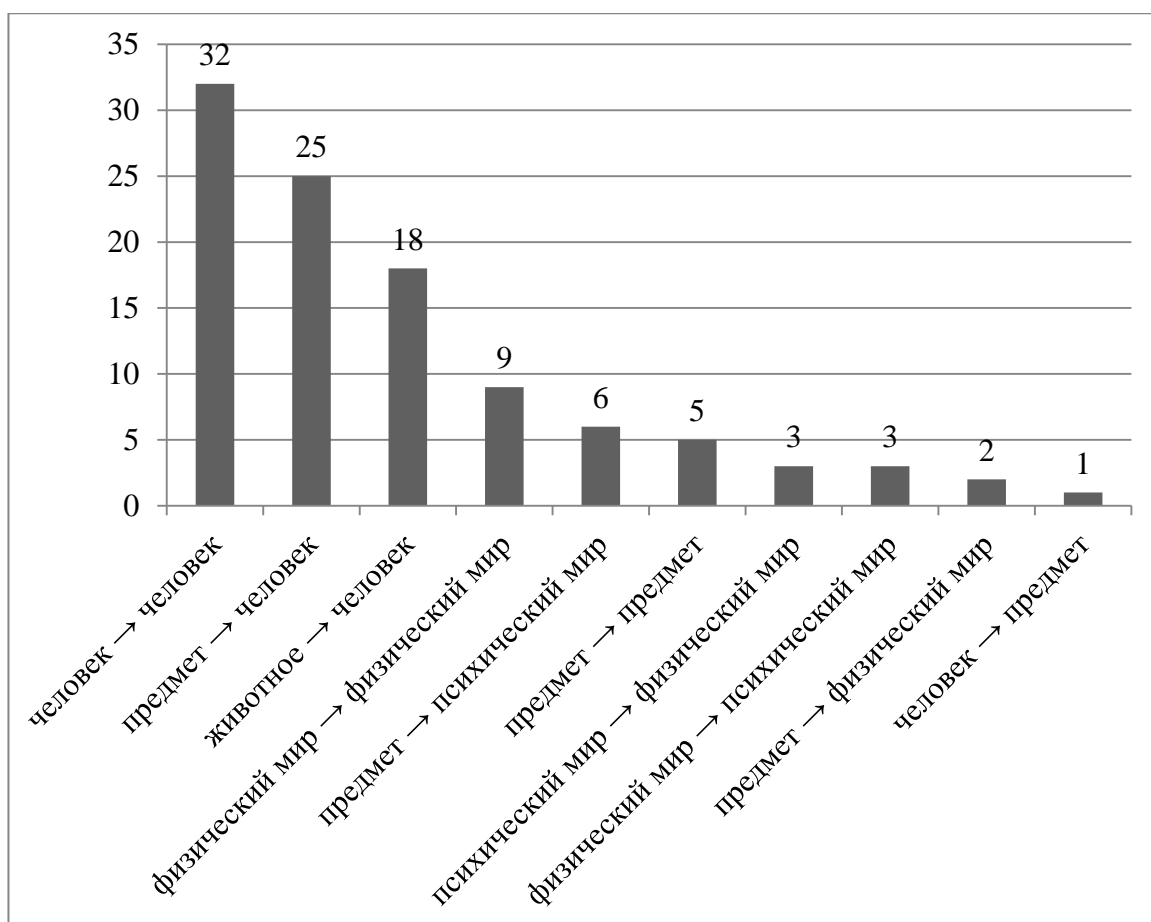
Г. Н. Складерская выделяет *символ метафоры*, определяя его как «семантический элемент, который непосредственно участвует в преобразовании смысловой структуры слова при метафоризации». Другими словами, это тот компонент семантики, состоящий либо из одной семы, либо совокупности сем, который связывает метафорическое значение с исходным [Складерская 2004: 48-52].

Г. Н. Складерская выделяет 8 типов регулярных метафорических переносов: предмет → предмет, предмет → человек, предмет → физический мир, предмет → психический мир, предмет → абстракция, животное → человек, человек → человек, физический мир → психический мир; и 6 типов нерегулярных метафорических переносов: животное → предмет, животное → животное, животное → психический мир, человек → животное, физический мир → физический мир, физический мир → человек [Там же: 88-106].

Другие типы метафорических переносов (например, животное → физический мир, человек → психический мир, психический мир → предмет) автор относит к индивидуальному языковому творчеству, художественной (особенно поэтической) речи [Там же: 107-108].

Опираясь на эту классификацию, был проведен анализ данных, образованных путем метафоризации. Далее рассмотрим полученные сленгизмы (только именные лексемы, глагольные метафоры и словосочетания не были включены в анализ, поскольку требуют контекста для более подробного, детального анализа).

При анализе полученных данных было выявлено 10 типов метафорических переносов (в диаграмме указано количество сленгизмов, образованных путем метафоризации, из общего числа проанализированных – 104):

Самым частотным из них оказался регулярный тип переноса *человек → человек* (32 сленгизма, т.е. 31% случаев). «В данной семантической сфере метафора формируется посредством признаков, извлекаемых из разноаспектных характеристик человека: его внешнего вида и физиологических особенностей, свойств личности, обусловленных его положением в обществе, родом деятельности, положением в семье, возрастом и т.п.» [Там же: 100]. Сюда же автор относит и мифических и библейских персонажей в образе человека, обозначения собраний, групп людей, а также части тела человека. Приведем некоторые примеры:

литературным словам *‘друг, приятель’* были приведены следующие сленговые соответствия: *брат, дядя, нигер, подружка, фраэр*;

вожатого в лагере ученики называют сленгизмами: *вождь, надзиратель, наставник, пахан, староста, тюремщик* и *чувак*;

слово *родители* респонденты «перевели» как *клан* и *люди*;

завуч (женщина) – *надзиратель, патруль* и *терминатор*;

любимая девушка – детка, сестрёнка;

некрасивая девушка – троглодит, чудовище, ведьма.

Вторым по частотности является регулярный тип переноса *предмет* → *человек* (24% случаев). В семантическую сферу *предмет* входит лексика, обозначающая вещи, объекты материального мира. В эту рубрику входит разнообразие материальных объектов, доступных чувственному восприятию, а также объекты невидимого мира и объекты, логически вычленяемые человеком, обозначающиеместилище, совокупность и т.п. [Там же: 74]:

полный мужчина – биг-мак, бидон, бочонок, колобок, пончик;

родители – шнурочки;

глаза – банки, окуляры, семки (вероятно, последнее образовано от слова *семечки*);

руки – лапти, обрубки, сосиски;

ноги – крюки, палки;

лицо – щи;

рот – хлебoreзка.

Как в литературном русском языке, так и в молодежном сленге довольно частотным оказался регулярный тип переноса *животное* → *человек* (17%). В семантическую сферу *животное* входят названия животных, части тела, покрова животного, группы животных (рой, стадо, стая); места обитания, жилища животных, а также постройки для домашних животных; места обитания; пища животных [Там же: 78-79]. Большинство таких метафор среди полученных данных обозначает 1) наименования человека:

девушка – коза, курочка, тёлочка;

полный мужчина – орангутанг, пингвин;

родители – динозавры;

некрасивая девушка – овца;

дурак – олень;

2) названия школьных помещений: *конюшня, пещеры.*

Среди нерегулярных типов метафорического переноса одним из самых частотных, по данным анкетного опроса, является тип *физический мир* → *физический мир*. Эта «семантическая сфера охватывает лексику, которая именует действия, процессы, явления, происходящие в реальной действительности и воспринимаемые органами чувств, а также результат этих действий, процессов, явлений» [Там же: 79-80]:

концерт – диско, тусовка;

перемена – халява, интерлюдия;

звонок – смерть (вероятно, имеется в виду «звонок на урок», а не «звонок с урока»);

урок – кошмар;

экзамен – финал;

каникулы – халтура;

драка – мясобойня.

По данным анкетирования были выявлены сленгизмы, образованные с помощью регулярного метафорического переноса *предмет* → *психический мир*. К семантической сфере *психический мир* относится лексика, непосредственно не воспринимаемая в ощущениях действительности: психическая деятельность (чувства, желания), отвлеченные понятия, конструируемые человеком, (добро, долг, честь), социальные категории (право, власть, авторитет). Г. Н. Складневская отмечает, что сфера *психический мир* не служит источником метафоризации (как и сфера *абстракция*, примеров которой среди полученных данных не обнаружено). Примеры:

ерунда, чепуха – ботва, шляпа, отстой;

неудача – косяк;

что-то непонятное, странное – шляпа;

угроза – стрела (скорее всего, в данном случае в качестве соответствия приведен арготизм, часто используемый не только молодежью, но и другими возрастными и социальными группами). Для наименования *драки* также используется этот сленгизм (с вариантом написания: *стрелка*) и сленгизм

мочалка. В последнем случае, вероятно, сленгизм созвучен с арготизмом *мочить* в значении ‘*бить, убивать*’, но он относится уже к типу метафорического переноса *предмет* → *физический мир*.

Типов метафорического переноса *психический мир* → *физический мир* и *человек* → *предмет* нет среди регулярных и нерегулярных, перечисленных Э. М. Береговской, однако среди полученных данных нашлись сленгизмы, относящиеся к первому типу: *урок – мука; звонок – спасение, счастье* (здесь, скорее всего, имеется в виду «звонок с урока»); и ко второму типу: *детский лагерь – малолетка*.

Глагольные метафоры образуются путем изменения типа актанта при глаголе, например, неодушевленного на одушевленный (*убеждать – слинять, смыться, испариться*). В основе метафор, характеризующих ментальные процессы, лежат аналогии с процессом движения (*понять суть дела – доехать, дойти*) [Кюльмоя 1999: 154].

Остальные сленгизмы-метафоры приведены в следующей таблице:

Литературное слово	Соответствие в сленге	Тип метаф. переноса
богатый	аллигатор	животное → человек
вожатый в лагере	конь	животное → человек
завуч	коршун	животное → человек
полная женщина	крокодилище	животное → человек
ругать	рычать	животное → человек
полная женщина	слониха	животное → человек
рот	харя	животное → человек
руки	щупальца	животное → человек
дневник	двояшник	предмет → предмет
дневник	книжонка	предмет → предмет
названия школьных помещений	тюрьма	предмет → предмет
(детский) лагерь	тюрьма	предмет → предмет
(детский) лагерь	ясли	предмет → предмет
экзамен	облом	предмет → физический мир
(детский) лагерь	лягушатник	предмет → человек
полная женщина	биг мак	предмет → человек
любимая девушка	конфеточка	предмет → человек
полная женщина	коробочка	предмет → человек
полная женщина	пончик	предмет → человек

любимый	пупсик	предмет → человек
дурак	редиска	предмет → человек
полная женщина	сало	предмет → человек
друг, приятель	сало	предмет → человек
красивая девушка	сосочка/соска	предмет → человек
ерунда, чепуха	дебилизм	физический мир → психический мир
угроза	запара	физический мир → психический мир
угроза	наезд	физический мир → психический мир
(детский) лагерь	малолетка	человек → предмет
компания	бригада	человек → человек
рот	дыхалка	человек → человек
дежурный	зануда	человек → человек
учитель	надзиратель	человек → человек
дурак	орк	человек → человек
дежурный	пахан	человек → человек
девушка	тётка	человек → человек
полная женщина	тётя	человек → человек
рот	трепло	человек → человек
директор	терминатор	человек → человек

Как известно, переносное значение может быть выражено не только метафорой, но и метонимией. Среди полученных данных нашлось 4 примера метонимии: деньги – *зелень*; дискотека – *клуб*; богатый – *кошелёк*; девушка – *пара*.

2.3 Выводы

Опираясь на проведенный анализ, можно с уверенностью сказать, что сленгизмы употребляют в той или иной степени все опрошенные возрастные группы. Самыми «активными» в плане заполнения анкет оказались респонденты в возрасте от 17 до 19 лет. Все респонденты более активны в определении таких семантических полей, как досуг, круг общения, наименования лиц, частей тела и школьных реалий.

Данные статистического анализа подтвердили предположение о самых продуктивных способах пополнения сленговой лексики: иноязычное заимствование, словообразовательные процессы и метафоризация.

При рассмотрении сленгизмов, образованных от иноязычных основ, были выявлены языки-источники: английский, эстонский, немецкий, испанский, украинский и иврит. Большинство сленговых соответствий образовано от основ английского языка, что совпадает с результатами, полученными в конце 90-х годов прошлого века (сравнивались данные А. А. Мина). В последнее десятилетие на речь молодежи стало сильнее влиять не столько СМИ (радио и телевидение), сколько наличие Интернета (социальных сетей и т.д.), основным языком которого является английский.

Было установлено, что существительные, прилагательные и наречия могут сохранять оригинальную форму иноязычного слова, но также могут быть оформлены русскими аффиксами, в то время как сленговые глаголы почти всегда русифицированы. Перфективация глаголов может проходить как путем префиксации, так и путем суффиксации.

В словообразовании имен прилагательных и глаголов в молодежном сленге чаще всего участвуют суффиксы и префиксы, характерные для литературного языка, а само сленговое слово создается прежде всего за счет производящей основы (русской или заимствованной). Для наречий и особенно имен существительных характерны специфические сленговые суффиксы, такие как *-ух-*, *-амб-*, *-ан-* и др. В образовании сленговых существительных роль суффикса (в том числе и нулевого) гораздо более значима, чем у глаголов и прилагательных.

По результатам анализа, метафоризация представлена как самый продуктивный способ пополнения сленговой лексики. Как и в литературном русском языке, самыми частотными являются регулярные типы метафорических переносов следующих семантических сфер: *человек* → *человек*, *предмет* → *человек* и *животное* → *человек*. Однако довольно частотным оказался и такой нерегулярный тип метафорического переноса как *физический мир* → *физический мир*. Вероятно, это можно объяснить своеобразием сленговой лексики.

Помимо перечисленных способов словообразования и пополнения сленговой лексики, были рассмотрены такие приемы языковой игры, как острословие, каламбур и балагурство. Последнее, по полученным данным, оказалось самым частотным из перечисленных приемов языковой игры.

Данные анкет показали, что ученики Таллиннской еврейской школы используют как старые, уже вошедшие в обиход, так и новые сленгизмы, что является естественным процессом в любом молодежном сленге.

Заключение

Русский молодежный сленг Таллинна – открытая система русского языка, словарный запас которой постоянно меняется в зависимости от исторического, политического, социального фона, от веяний моды, появления новых направлений в музыке и, конечно, популяризации социальных сетей в Интернете. Изучение этого пласта как особого языкового феномена представляется нам очень интересным и полезным, поскольку сленг, наравне с диалектами и просторечием, является полноправной составляющей системы русского языка.

Целью работы было описание современного русского молодежного сленга Таллинна. Для этого был изучен ряд теоретических работ, посвященных исследованию социолектов, в частности молодежного сленга. Для получения материала для анализа было проведено анкетирование в Таллиннской еврейской школе, а затем проанализированы полученные данные с опорой на изученный теоретический материал.

Были подробно рассмотрены термины «арго», «жаргон» и «сленг», сходства этих понятий и их различия. В работе мы придерживались понятия «сленг», данного в «Большом энциклопедическом словаре (языкознание)», в котором сленг определяется как особый слой разговорной лексики, который: отражает грубовато-фамильярное или юмористическое отношение к предмету речи; объединяет говорящих по возрастному признаку или социальному статусу; употребляется в условиях непринужденного общения при непосредственном участии говорящих.

Как и любая система языка, молодежный сленг выполняет характерные лишь для него функции. Основной его функцией разные исследователи называют демонстративно-аттрактивную, когда молодой человек использует сленгизмы для подчеркивания оригинальности своего мышления, демонстрации своего «я».

Материал был собран с помощью письменного анкетирования, в котором участвовали ученики Таллиннской еврейской школы с 5-12 классы. По данным опроса, самыми активными респондентами оказались ученики старших классов в возрасте от 17 до 19 лет.

В результате анализа полученных данных подтвердилось мнение ряда исследователей о продуктивности способов пополнения лексики молодежного

сленга: самыми продуктивными способами оказались иноязычное заимствование, морфемное словообразование и метафоризация. Статистический анализ показал, что по частотности на первом месте находится метафоризация (59%), затем идут сленгизмы, образованные морфемным путем (28%), а третье место занимает иноязычное заимствование (13%).

Иноязычные сленговые лексемы образованы преимущественно от основ английского и эстонского языков. Существительные, прилагательные и наречия могут быть грамматически освоены, а сленговые глаголы почти всегда оформлены русскими аффиксами.

В морфемном словообразовании сленгизмов участвуют как сленговые аффиксы, так и аффиксы, характерные для литературного русского языка. Самыми продуктивными словообразовательными способами являются суффиксация (в т.ч. в сочетании с другими способами), нулевая суффиксация и усечение производящих основ.

Метафоризация в молодежном сленге чаще всего используется для наименования лиц. Она происходит на основе метафорических переносов *человек* → *человек*, *предмет* → *человек* и *животное* → *человек*. В работе были подробно рассмотрены только именные лексемы.

Проведенный анализ подтвердил мнение о системности как существенной отличительной черте сленга. Новые слова появляются, дополняя друг друга и взаимодействуя между собой. Словообразовательная система сленга использует как свои собственные средства, так и средства литературного языка, образуя функционирующую систему.

Литература

1. Андреев В. К. 2009 – *Лексикон молодежных субкультур. Опыт словаря*. Псков: АНО «ЛОГОС».
2. Арутюнова Н. Д. 1990 – Метафора и дискурс. *Теория метафоры*. М.: Прогресс. С. 5-32.
3. Ахманова О. С. 1969 – *Словарь лингвистических терминов*. М.: Советская энциклопедия.
4. Беликов В. И., Крысин Л. П. 2001 — *Социолингвистика: учебник для вузов*. М.: Российский государственный гуманитарный университет.
5. Белошапкина В. А. 1989 — *Современный русский язык*. М.: Высшая школа.
6. Береговская Э. М. 1996 — Молодежный сленг: формирование и функционирование. *Вопросы языкознания*. №3. С. 32-41.
7. Бондарко А. В., Буланин Л. Л. 1967 – *Русский глагол*. Ленинград: Просвещение.
8. Булыгина Т. В., Крылов С. А. 1990 – Языковая система. *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия. С. 452-454.
9. Валгина Н. С. 2003 — *Активные процессы в современном русском языке*. М.: Логос.
10. Виноградов В. В. 1975 — Вопросы современного русского словообразования. *Исследования по русской грамматике*. М.: Наука. С. 155-165.
11. Гальперин И. Р. 1956 — О термине «слэнг». *Вопросы языкознания*. №6. С. 107-114.
12. Диброва Е. И. 2008 — Введение. *Современный русский язык: теория, анализ языковых единиц. Часть I, Фонетика и орфоэпия, графика и орфография, лексикология, фразеология, лексикография, морфемика, словообразование*. Под ред. Е. И. Дибровой. М.: Академия. С. 7-14.
13. Елистратов В. С. 2000 – Заключение. Арго и культура. *Словарь русского арго*. М.: Азбуковник, Русские словари.
14. Земская Е. А. 1973 – Введение. *Русская разговорная речь*. М.: Наука. С. 5-39.

15. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова И. И. 1983 – Языковая игра. *Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест.* М.: Наука. С. 172-214.
16. Земская Е. А. 2005 – *Современный русский язык. Словообразование.* М.: Наука, Флинта.
17. Крушевский Н. В. 1998 – Очерки по языковедению. *Избранные работы по языкознанию.* М.: Наследие. С. 223-226.
18. Крысин Л. П. 1968 – Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука.
19. Крысин Л. П. 2002 – О русском языке наших дней. *Изменяющийся языковой мир.* Пермь. Веб-ресурс: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-02.htm> (дата последнего просмотра: 1.05.2013).
20. Кюльмоя И. П. 1999 – О прагматике сленговой лексики. *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия. II. Прагматический аспект исследования языка.* Тарту. С. 151-159.
21. Кюльмоя И. П. 2000 – Системность в сленге. *И.А. Бодуэн де Куртенэ. Ученый. Учитель. Личность.* Красноярск. С. 120-126.
22. Лопатин В. В. 1966 – Нулевая аффиксация в системе русского словообразования. *Вопросы языкознания.* №1. С. 76-87.
23. Мина А. А. 1998 – Сленг русских школьников Эстонии (на материале, собранном в 64 средней школе г. Таллинна). Бакалаврская работа. Тарту.
24. Никитина Т. Г. 1998 – Предисловие. *Так говорит молодежь. Словарь молодежного сленга. По материалам 70-90-х годов.* СПб.: Фолио-Пресс.
25. Николина Н. А. 2008 – Способы словообразования в современном русском языке. *Современный русский язык: теория, анализ языковых единиц. Часть I, Фонетика и орфоэпия, графика и орфография, лексикология, фразеология, лексикография, морфемика, словообразование.* Под ред. Е. И. Дибровой. М.: Академия. С. 444-447.
26. Розина Р. И. 2005 – *Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге: глагол.* М.: Азбуковник.
27. Розина Р. И. 2008 – Сравнительный анализ семантических процессов в литературном языке и в сленге. *Современный русский язык. Активные*

- процессы на рубеже XX-XXI веков*. Отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Языки славянских культур. С. 100-166.
28. Складаревская Г. Н. 2004 – *Метафора в системе языка*. СПб.: Филологический факультет СПбГУ.
29. Троянова Т. 2003 – Антропоцентрическая метафора в русском и эстонском языках (на материале имен существительных). Докторская диссертация. Тарту: Tartu University Press.
30. Хейзинга Й. 1992 – *Homo ludens. В тени завтрашнего дня*. М.: Прогресс-Академия.
31. Химик В. В. 2000 – *Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен*. СПб.
32. Юганов И. Ф., Юганова Ф. С. 1997 – Предисловие. *Словарь русского сленга: сленговые слова и выражения 60-90-х годов*. Под ред. А. Н. Баранова. М.: Метатекст. С. 3-10.
33. Якобсон Р. О. 1975 – Лингвистика и поэтика. *Структурализм: «за» и «против»*. М.: Прогресс. С. 193-230.
34. Ярцева В. Н. 1998 – *Языкознание: большой энциклопедический словарь*. Под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Большая Российская энциклопедия.

Словари

1. Дуличенко Л. В. 2000 – Словарь обидных слов: наименования лиц с негативным значением. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus.
2. Елистратов В. С. 1994 – Словарь московского аргю (материалы 1980-1994 г.г.). М.: Русские словари.
3. Елистратов В. С. 2000 – Словарь русского аргю (материалы 1980-1990-х гг.). М.: Русские словари.
4. Елистратов В. С. 2007 – Толковый словарь русского сленга. М.: АСТ-Пресс.
5. Елынцева И. В., Копылов И. Л. 2010 – Словообразовательный словарь русского языка. Под ред. А. А. Лукашанца. Минск: ТетраСистемс.
6. Ермакова О. П., Земская Е. А., Розина Р. И. 1999 – Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона. Под редакцией Р. И. Розиной. М.: Азбуковник.
7. Ефремова Т. Ф. 1996 – Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: Русский язык.
8. Кузнецов С. А. 1998 – Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт.
9. Кузнецова А. И., Ефремова Т. Ф. 1986 – Словарь морфем русского языка. М.: Русский язык.
10. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. 2001 – Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт.
11. Надель-Червинская М. А., Червинский П. П. 1995 – Толковый словарь иностранных слов : общеупотребительная лексика. Ростов-на-Дону: Феникс.
12. Никитина Т. Г. 1998 – Так говорит молодежь. Словарь молодежного сленга. По материалам 70-90х годов. СПб.: Фолио-Пресс.
13. Никитина Т. Г. 2003 – Словарь молодежного сленга. СПб.: Норинт.
14. Никитина Т. Г. 2003 – Толковый словарь молодежного сленга: слова, непонятные взрослым. М.: Астрель.

15. Никитина Т. Г. 2013 – Ключевые концепты молодежной культуры: тематический словарь сленга. СПб.: ДБ.
16. Рожанский Ф. И. 1992 – Сленг хиппи. Под ред. И. С. Мальского. СПб – Париж.
17. Тихонов А. Н. 1985 – Словообразовательный словарь русского языка. М.: Русский язык.
18. Юганов И. Ф., Юганова Ф. С. 1997 – Словарь русского сленга: сленговые слова и выражения 60-90-х годов. Под ред. А. Н. Баранова. М.: Метатекст.

Kokkuvõte

Tallinna vene noorte slängist (Tallinna Juudi Kooli anketeerimise materjalide alusel)

Noorte släng on avatud keelesüsteem, mille sõnavara pidevalt muutub sõltuvalt ajaloolisest, poliitilisest, sotsiaalsest ja muust taustast. Slängi uurimine on raske, aga huvitav sotsiolingvistiline töö.

Antud töö peamiseks eesmärgiks on vene noorte slängi kirjeldamine. Eesmärgi saavutamiseks on vaja lahendada järgmised ülesanded: uurida teoreetilist materjali, koguda ja analüüsida andmeid.

Töö koosneb sissejuhatusest, kahest peatükist, kokkuvõttest, kirjanduse ja sõnaraamatute nimekirjast ning lisast.

Esimeses peatükis vaadeldakse slängi teaduslikke uurimistöid, slängi funktsioone ja sõnamoodustusviise. Samuti on analüüsitud põhitermineid „argoo“, „žargoon“ ja „släng“, nende mõistete sarnasust ja erinevusi. Noorte slängi peamiseks erinevuseks on selle süsteemsus, funktsioonid ja kasutamise tingimused. Noor kasutab slängi sõnu selleks, et näidata oma mõtlemise originaalsust, juhtida tähelepanu enesele ning väljendada huumorikat suhtumist kõneobjekti.

Teises peatükis on esitatud saadud andmete analüüs. Analüüs põhineb kirjalikul küsitlusel, mis oli läbi viidud 2010.a sügisel ja 2011.a talvel. Küsitluses osalesid Tallinna Juudi Kooli 5.-12. klassi õpilased vanuses 11-19 a. Kokku on saadud 99 ankeeti, neist 37 täitsid tüdrukud ja 62 poisid. Kõige aktiivsemad küsitlusele vastajad olid õpilased vanuses 17-19 a.

Statistiline analüüs näitas, et slängi sõnavara põhilised täienemisviisid on laensõnade omandamine (13%), morfeemne sõnamoodustus (28%) ning metafoor (59%).

Slängi olulisim põhijoon on selle süsteemsus. Lekseemid on omavahel seotud, täiendavad ja mõjutavad üks teist. Vastastikune mõju iseloomustab ka afiksrite ja tuletusaluste süsteemi. Uued sõnad sageli kaovad slängist sama kiiresti kui ilmuvad, kuigi samas mõned üksikud võivad jääda ka aastateks püsima noorte kõnes.

Приложение

Анкета

Дорогие друзья!

«Переведите», пожалуйста, следующие слова и выражения на свой повседневный (школьный) сленг, в котором, например, вместо литературного «надоесть» говорят «достать» (он меня достал!), родителей называют шнурками, девушек герлами, угрожая кому-нибудь, могут сказать: «Жить надоело?» или «Я тебя замочу», а отмечая чью-либо глупость, сообщают, что он «с дуба на кактус упал» и т.д. Такие слова и выражения очень интересны, образны, в них много фантазии, остроумных наблюдений, это своего рода языковая игра. Если их собрать, получится словарь, который можно даже просто читать, как детектив, и, разумеется, пользоваться им как справочником. Такие словари уже есть, но сленг русских школьников Эстонии немножко отличается от сленга москвичей или воронежцев, и эти отличия особенно интересны, тем не менее, важно всё, важно каждое слово, каждое выражение, которое вы напишете (орфография здесь неважна!). Большое спасибо за помощь!

Литературное слово	Перевод на сленг
1. еда	
2. есть	
3. пить	
4. надоедать (надоесть)	
5. молчать (замолчи)	
6. сменить тему разговора	
7. сказать невпопад	
8. воздействовать на кого-нибудь (психологически, морально)	
9. быть/стать ненормальным	
10. сойти с ума	
11. дурак	
12. воображать о себе слишком много	
13. хвастаться	
14. двигаться, ходить	
15. идти	
16. пройтись, прогуляться	
17. уйти, убежать	
18. вернуться	
19. идти какой-нибудь особой походкой	
20. бродить без дела	
21. начать понимать суть дела	

22. работать	
23. лениться	
24. медлить	
25. разбогатеть	
26. богатый	
27. большой, полный мужчина	
28. полная женщина	
29. красивая девушка	
30. некрасивая девушка	
31. девушка	
32. друг, приятель	
33. любимый	
34. любимая девушка	
35. родители	
36. мать	
37. отец	
38. лицо	
39. руки	
40. ноги	
41. глаза	
42. рот	
43. экзамен	
44. контрольная работа	
45. диктант	
46. оценки: 1 2 3 4 5	
47. урок	
48. перемена	
49. звонок	
50. названия предметов	
51. названия школьных помещений	
52. учитель	
53. прозвища учителей	
54. директор	
55. завуч	
56. дежурный	
57. классный журнал	
58. дневник	
59. каникулы	
60. вечеринка, праздник	
61. дискотека	
62. концерт	
63. компания	
64. собраться с друзьями	
65. пойти в гости	
66. предложить что-либо сделать	
67. отказываться от чего-нибудь	
68. удивляться	
69. смеяться	

70. шутить	
71. спать, заснуть	
72. умереть	
73. неудача	
74. ерунда, чепуха	
75. что-то непонятное, странное	
76. хорошо	
77. много	
78. мало	
79. громко	
80. тихо	
81. быстро	
82. холодно	
83. деньги	
84. платить	
85. требовать денег	
86. дать денег	
87. взять денег в долг	
88. украсть	
89. драка	
90. ругать	
91. побить или стукнуть	
92. угроза	
93. наказать за что-л.	
94. звать на помощь	
95. (детский) лагерь	
96. вожатый в лагере	

Добавьте другие слова и выражения, которых не было в списке!

.....

Мне ..... лет, учусь в ..... классе, пол – ....., в семье мы говорим на....., я учу (какие?) .....языки.

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina _____ Lilia Borodkina _____
(*autori nimi*)

(isikukood: 48702130219)

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose

_____ О русском молодежном сленге г. Таллинна _____
(на материале анкетирования в Таллиннской еврейской школе),
(*lõputöö pealkiri*)

mille juhendaja on _____ Irina Külmoja _____,
(*juhendaja nimi*)

1.1.reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;

1.2.üldsusele kättesaadavaks tegemiseks ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace'i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.

2. olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.

3. kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Tartus, _____ (*kuupäev*)

_____
(*allkiri*)